

Бранко Тошович (Грац)

Изученность способов глагольного действия в сербохорватистике

Анализ состоит из двух частей. В первой рассматриваются взгляды сербских языковедов на способы глагольного действия, во второй – хорватских. Автор выделяет толкования Александра Белича и Джуро Грубора. Он также указывает на позицию Михаила Стевановича, Степана Бабича, Драгутина Росандича, Йосипа Силича, Иво Праньковича, Мирко Гоймерца, Станко Жепича и др.

0. По сравнению с категорией глагольного вида, способы глагольного действия (далее СГД) намного меньше изучены. Причины такого явления разные. Во-первых, сама категория вида находилась почти всегда в тени широкой системы глагольных времен, в первую очередь претеритальных. Поэтому центральным вопросом всегда были времена. С другой стороны, там, где меньше глагольных времен, ситуация противоположная. Например, в русском языке все формы прошедшего времени сведены в одну форму (форму на -л), что повлекло за собой и особый уклон русских языковедов: они больше интересовались категорией вида, чем времени.

1. Хотя понятию способа глагольного действия (Aktionsart, далее СГД) исполняется в 2008 году сто лет, за такой большой период в сербохорватистике опубликовано очень мало отдельных работ об этом. Сам факт, что нет ни одной отдельной книги или монографии, свидетельствует о том, насколько СГД находились далеко от пристального интереса сербохорватистов. Все то, что нам известно, опубликовано лишь в рамках рассмотрения категории вида.

2. В самой сербохорватистике наблюдается другой дисбаланс: интерес к СГД больше проявляли хорватские, чем сербские языковеды, хотя первая статья, в заглавии которой упоминаются СПД, вышла в Белграде (автор Александр Белич).

В с е р б с к о м языкознании заслуживают особого внимания два имени: Александр Белич и Михаил Стеванович, точнее статья первого, написанная в 1924 году, и книга второго „Современный сербохорватский язык“ – „Savremeni srpskohrvatski jezik“ (Stevanović 1970/II: 507–524).

В х о р в а т с к о м языкознании выделяется одна работа: монография Джуро Грубора, опубликованная в двух частях в „Трудах Югославской академии наук и искусств“ в 1953 году под названием „Аспектуальные значения“ („Aspekatska značenja“). В хорватском языкознании существует одна докторская диссертация по глагольному виду, в которой вкратце рассматриваются и СГД (Глагольный вид в хорватском или сербском и немецком языках“ – „Glagolski vid u hrvatskom ili srpskom i njemač-

kom jeziku“). Ее автор Мирко Гоймерац. Защита диссертации была в 1980 году, но, к сожалению, она до сих пор не опубликована. Все остальное, написанное о СГД, находится в учебниках, грамматических пособиях и отдельных статьях. Среди них выделяется работа Росандич/Силич 1979, в которой впервые более подробно представлена система СГД. Хотя не упоминаются источники, в этой работе явно проявляются взгляды Джоро Грубора и приводятся его примеры. Из грамматик хорватского языка СГД впервые нашли свое место в пособии, составленном группой авторов, сначала под названием „Практическая грамматика...“ – „Prigučna gramatika hrvatskoga jezika“ (1986), а потом озаглавленном как „Хорватская грамматика“ – „Hrvatska gramatika“ (1990). Сразу после этого СГД были коротко представлены в еще одной коллективной монографии – в „Историческом очерке хорватского языка“ (1991). Кроме этого, в грамматике хорватского языка Йосипа Силича и Иво Праньковича „Gramatika hrvatskoga jezika za gimnazije i visoka učilišta“, опубликованной совсем недавно (в 2005 году), представлены основные СГД. От этой книги мы ожидали больше, учитывая тот факт, что один из ее авторов (Йосип Силич) тридцать лет назад описал СГД намного подробнее. Среди других работ выделяется статья Степана Бабица об итеративизации (1878), в которой СПД лишь упоминаются. В грамматике Брабец/Храсте/Живкович 1959 („Gramatika hrvatskosrpskog jezika“) можно найти только две категории, которые являются интересными для СГД: итеративность и дуративность.

3. Как уже сказали, первую работу, в заглавии которой находится СГД, написал в 1924 году Александр Белич: „К славянским способам глагольного действия“ („Zum slawischen Aktionsarten“).

Наблюдения Александра Белича касаются глагольного вида лишь в одном сербском языке; однако он полагал, что система, устанавливаемая для этого языка, может иметь значение и для других славянских языков. Он сделал некоторые предварительные замечания, поскольку речь идет о явлениях, которые часто истолковываются иначе. Он имел в виду прежде всего правило, в котором говорится о том, что несовершенные глаголы образуются от совершенных путем деривации глагольной основы. Глаголы эти называются итеративными, и такое их наименование, по его мнению, вполне уместно. При рассмотрении глаголов *sesti*, *sedeti* и *sedati* становится очевидным, что здесь выступают три различных значения: *sesti* ‘принять сидячее положение, сесть’; *sedeti* ‘неограниченное время находиться в сидячем положении, сидеть’; *sedati* ‘неограниченное число раз принимать сидячее положение, садиться’. Белич предупреждает, что нельзя смешивать вид этих глаголов и их значение. Как раз по этому вопросу мнения ученых существенно расходятся, однако, как кажется Беличу, причина расхождений лежит в известных недоразумениях или не совсем правильной аргументации. Он приводит несколько примеров, которые, как он считает, являются бесспорными:

Сов.	Несов. (итерат.)	Сов.
<i>prelomiti</i>	<i>prelamati</i>	<i>isprelamati</i>
‘переломить’	‘переламывать’	‘попереломать (всё)’
<i>razbiti</i>	<i>razbijati</i>	<i>narazbijati</i>
‘разбить’	‘разбивать’	‘поразбивать’
<i>izostaviti</i>	<i>izostavljati</i>	<i>poizdstavljati</i>
‘выпустить’	‘выпускать’	‘повыпускать’

В качестве примеров противоположного характера указывают на такие глаголы, как *dovoditi* ‘приводить, доводить’, *izvoziti* ‘вывозить’ и др., которые являются несовершенными, хотя по сравнению с *voditi*, *voziti* и др. они выступают как сложные. Однако эти глаголы занимают в сербохорватском языке двойственное положение: с простыми глаголами *voditi*, *voziti* они связаны лишь формально, по существу же они представляют собой производные образования от совершенных *dovesti* (*dovedem*) ‘привести, довести’, *izvesti* (*izvezem*) ‘вывести’. На то, что это действительно так, указывают глаголы данного типа, которые уже в своем вещественном значении содержат оба этих отношения. Например, глагол *navoziti* может иметь двоякое значение: с одной стороны, он может быть итеративом от *navesti* (‘везя, наехать на что-либо’ и т. д.) – тогда он несовершенного вида. С другой стороны, глагол *navoziti* может быть связан с несовершенным *voziti*, и в этом случае он является совершенным. Так, например, *navoziti se* ‘накататься (на лодке) вдоволь’. То же самое в русском языке: *выводить* – совершенный глагол от несовершенного *водить*, но *вы́водить* – несовершенный (итеративный) глагол от совершенного *вы́вести* и т. д.

Следовательно, такие глаголы не представляют собой никакого отклонения от основной схемы. Если от них как от несовершенных глаголов образовать путем присоединения приставки новые глаголы, то эти последние будут совершенными, например: *nadovoditi se*, *naizvoziti se* и т. д. (со значением ‘довести соответствующее действие до того момента, когда наскучит им заниматься’).

Выше уже говорилось о том, что от основы совершенного глагола посредством присоединения к ней (или к производной от нее основе) суффикса образуется несовершенный (итеративный) вид. На первый взгляд из этого правила имеется одно исключение: в современном сербохорватском языке от несовершенного глагола путем прибавления **-nuti** образуется совершенный, например: *lupati* ‘ударять’ : *lupnuti* ‘ударить’, *kucati* ‘стучать’ : *kucnuti* ‘стукнуть’ и т. д. Здесь важно то, что для Белича здесь дело не в изменении вида, а в изменении собственного значения глагола. Производные глаголы обозначают здесь: ‘выполнить действие один раз’. При этом они имеют также д и м и н у -

тивный (уменьшительный) оттенок и, следовательно, в известной степени приближаются по своему значению к несовершенным диминутивным глаголам (*lupkati* 'погромыхивать', *kuckati* 'постукивать' и т. д.). Именно потому, что некоторые бесприставочные глаголы на **-nuti** характеризуются реальным значением действия, выполненного в один момент, „специфическая совершенность“, присущая этому суффиксу, должна рассматриваться как следствие характера действия, ассоциировавшегося у ряда таких глаголов с данным суффиксом. Словом, суффикс **-nuti** вовсе не является показателем совершенности вообще, а лишь придает глаголу специфический смысловой оттенок. Таким образом, в нашем рассуждении все глаголы на **-nuti** могут не приниматься во внимание.

Само собой разумеется, что значение неограниченной повторяемости действия может перейти в значение его неограниченного протекания, если действие, выраженное итеративным глаголом, рассматривается как длительное и вместе с тем как такое, которое в процессе своего повторения видоизменяется в том или ином направлении. Ср., например, *smiriti se* (сов.) 'успокоиться, затихнуть' : *vetar se smiruje* (несов.) 'ветер постепенно затихает'; *svanutī* (сов.) 'рассвети' : *svanjivati* (несов.) 'постепенно рассветать'. Итак, при известных условиях итеративный глагол может утратить свое итеративное значение, приобретая лишь значение неограниченности протекания действия.

Отсюда следует, что точно так же, как совершенность глагольного действия благодаря специфическому значению приставки может свестись к чистой совершенности, так и неограниченность повторяемости глагольного действия может перейти в значение простой неограниченности действия.

4. Самый значительный вклад в изучение СГД внес Джуро Грубор работой „Аспектуальные значения“ (Grubor 1953). Хотя заглавие эксплицирует только одну категорию – вид, в ней очень часто затрагиваются вопросы СГД. Автор за основу исследования берет позицию, характерную почти для всех сербокроатистических работ: СГД или игнорируются, или рассматриваются как видовые значения. Но в этом плане Грубор превзошел все то, что до тех пор было написано: он категорию глагольного вида толковал в первую очередь по отношению к СГД, которые он очень редко упоминает. Поэтому можно сказать, что речь идет об эксплицитном анализе аспектуальных значений и имплицитном анализе СГД. Но в этой работе появляется одна другая экспликация: если термин СГД крайне редко встречается, то конкретные наименования СГД получают почти те же названия, что и в теории СГД (типа инхоативные, диминутивные, сативные и др. глаголы).

Все глаголы Дж. Грубор разделяет на две основные группы – эволютивные глаголы (*razvojni ili evolutivni glagoli*) и глаголы состояния (*glagoli stanja*). Первые коротко обозначаются как R-*glagoli*, вторые как S-*glagoli* (Grubor 1953: 11). Эволютивные глаголы далее членятся на подтипы по трем критериям: 1. по способу включения в пары, 2. по количеству реализуемого действия и 3. по типу действия.

На основе первого типа (способ включения в видовые пары) он выделяет перфективные и имперфективные значения. Самую широкую группу порождает дифференциация значений по второму критерию (по количеству реализуемого действия). Здесь появляется одиннадцать типов глаголов: пантивные (*pantivni*), тотивные (*totivni*), инхоативные (*inkoativni*), финитивные (*finitivni*), диминутивные (*deminutivni*), аугментативные (*augmentativni*), майоративные (*majorativni*), интенсивные (*intenzivni*), сативные (*sativni*), субститативные (*supstitativni*), слепые (*slijepi*) или *verba саеса*.

В разделе о классификации глаголов Джуро Грубор констатирует, что при изучении вида часто делали ошибку, не уделяя достаточного внимания различным группировкам глаголов, а иногда даже и вовсе не принимая их в расчет, вследствие чего особенности какого-либо глагола или каких-либо глаголов рассматривались как общее свойство глагола вообще (Грубор 1953: 7). В качестве примера он приводит немецкие глаголы *erjagen* ‘догнать, догонять’ и *besteigen* ‘взойти, всходить (на вершину)’, а также сербо-хорватский *doplivati* ‘доплыть, приплыть’, что наводило на мысль, будто все глаголы совершенного вида выражают конечный момент действия, его законченность, результативность, точечность, мгновенность. В связи с этим он указывает на то, что в языкознании появилось течение, направленное против подобного понимания (Сарау, Агрелль и др.), но единство взглядов еще не достигнуто (Карцевский, Белич и др.), не создана подлинная основа для анализа, не определено понятие, которое охватило бы все частные случаи, – одним словом, *nije rogođen čavao u glavu* ‘в точку еще не попали’.

Грубор различает две основные группы глаголов: Р-глаголы и С-глаголы.

Р-глаголы – это глаголы *р а з в и т и я*, т. е. действия и становления, какими являются *ore* ‘пашет’; *raste* ‘растет’. В этой работе автор приводит примеры не в инфинитиве, как это в настоящее время общепринято, а в личных формах, и дает такое толкование первого глагола: сначала борозда начинается, затем становится все более длинной, за первой ложится вторая, работа продвигается вперед – идет пахота; растение всходит, становится все больше и больше – растет. В первом случае речь идет о *д е й с т в и и*, во втором – о *с т а н о в л е н и и*, но в обоих случаях мы имеем дело с развитием.

С-г л а г о л ы являются глаголами с о с т о я н и я типа *jest* „есть, существует“, *leži* „лежит“. У них ничего не меняется, не развивается, все пребывает в покое.

В то время как группа **Р** чрезвычайно обширна (к ней относятся почти все глаголы), другая группа очень мала. Автор отмечает, что категория вида „более необходима“ для первой группы глаголов. Он указывает на то, что в речи ощущается большая потребность различать, строит кто-либо дом или построил его, чем то, спал ли кто-либо эту ночь или проспал ее. Грубор приходит к выводу, что вид в глаголах состояния часто представляет собой как бы излишнюю роскошь.

С одной стороны, несовершенный вид **Р-г л а г о л о в** передает развитие, процесс совершения действия или становления в любом времени и на любой стадии, причем он допускает любое время (настоящее, прошедшее или будущее) – Грубор 1953: 78. Несовершенный вид как раз и выражает действие или становление в то время, к которому они относятся, во время действия или становления, в данной точке их протекания. Он обозначает любую стадию развития (начало, середину, конец). Например: *ore* ‘пашет’, *orao je* ‘пахал’, *oraće* ‘будет пахать’, *raste* ‘растет’, *rasla je* ‘росла’, *pašće* ‘будет расти’; *ore prvu, srednju, poslednju brazdu* ‘пашет первую, среднюю, последнюю борозду’, *početni dio prve brazde* ‘начальную часть первой борозды’, *poslednji dio poslednje brazde* ‘последнюю часть последней борозды’.

Несовершенный вид может охватывать и все время действия (становления), все его стадии: *Lani smo cijele godine, sve što smo imali orati, orali nas dva zajedno* ‘В прошлом году все то, что мы должны были (вс)пахать, мы весь год пахали вдвоем’. Но и здесь сам глагол обозначает лишь процесс совершения действия, показывая его в какой-то точке развития.

По мнению этого автора, несовершенный вид глаголов развития не выражает времени (т. е. его продолжительности, течения), он говорит лишь о развитии действия или становления, а время может быть обозначено другими словами: *dva sata* ‘два часа’, *dugo* ‘долго’. На отношение течения действия ко времени могут указывать слова вроде *brzo* ‘быстро’, *sporo* ‘медленно’, но сам глагол не выражает и этого отношения. Тем не менее нельзя „без ущерба для науки“ упускать из виду, что глагол (обозначенное им действие) доводит до завершения то, что выражено в других словах. И это его является его особенностью. Для Грубора одно дело, когда мы говорим *ore brzo* ‘пашет быстро’, а другое – когда мы скажем *ore sporo* ‘пашет медленно’. Здесь речь идет о потенциальной, возможной особенности, которая не может быть исключена, но не является обязательной.

С другой стороны, несовершенный вид глаголов состояния, С-глаголов, указывает, в каком состоянии кто-либо или что-либо находится в какой-либо момент времени, т. е. представляет лицо (предмет и т. д.) в соответствующее время: *jest* 'есть', *bio je* 'был', *biće* 'будет'; *leži* 'лежит', *ležao je* 'лежал', *ležaće* 'будет лежать'. Но если нет развития, то нет и не может быть и стадий развития. Здесь надо подчеркнуть, что данные глаголы, так же как и Р-глаголы, непосредственно не выражают времени, хотя они и не указывают ни на какое другое развитие, кроме развития времени. При этом обстоятельства продолжительности времени типа *dva sata*, *dugo*, могут сопровождать глагол. Но если нет иного развития, кроме временного, то не может быть обозначено и отношение развития действия ко времени, т. е. не может, быть пометы *brzo* или *sporo*.

Из сказанного автор делает вывод, что термин „трајни глагол“ („длительный глагол“) не подходит ни к несовершенным глаголам развития, ни к несовершенным глаголам состояния, так как „трајни глагол“ („длительный глагол“) указывает на время, а ни те, ни другие не это не выражают. Понятно, что действие, становление и состояние, передаваемые несовершенными глаголами, длятся, но сами глаголы обозначают не эту длительность, а то, что действие и становление совершаются, что кто-то (что-то) находится в данном состоянии. Такие глаголы непосредственно не говорят о длительности, о времени, но они указывают на эту длительность.

Совершенные глаголы развития выражают полную завершенность действия или становления от начала до конца, завершенность всего действия или завершенность определенного количества этого действия: *uzorao sam* 'я вспахал' ('все, что я предполагал вспахать этой весной или осенью, или первую борозду, первые три борозды и т. д. '); *narasli kuruzi* 'выросла кукуруза' (мне до колен, по пояс или выше моего роста). По мнению Грубора, здесь идет речь лишь о завершенности развития, а не о каком-либо времени (Грубор 1953: 9). В момент совершения действия завершен и его последний момент. Временная помета может быть придана, но не так непосредственно, как у несовершенных глаголов, например, *uzorao za tri dana* 'вспахал за три дня' (а не прямо: *tri dana* 'три дня'), *brzo* 'быстро', *sporo* 'медленно' (но ни в коем случае не *dugo* 'долго'); *uzoraću do nedelje* 'вспаху до воскресенья'.

Из числа совершенных глаголов, соответствующих несовершенным глаголам состояния, одни относятся уже не к глаголам состояния, а к глаголам развития, например *leći* 'лечь', *sjesti* 'сесть'. К ним добавляется все то, что было сказано выше о глаголах развития, другие же и сами являются глаголами состояния, например *ostati* 'остаться', *zabaviti se* 'задержаться', *zadržati se* 'задержаться, остановиться, остаться'.

И у этих глаголов форма настоящего времени не может выражать подлинного настоящего, хотя они и допускают такие обстоятельства времени, как *два сата*, *дуго*.

Джуро Грубор написал отдельную главу (с. 10–100), посвященную разбивке глаголов на группы с точки зрения особенностей вида, что по суди дела в настоящее время называется способами глагольного действия. Сначала он делает подробный анализ глаголов развития (эволютивные) или Р-глаголов и состояния (стативных) или С-глаголов (Грубор 1953: 10). Он констатирует, что во всех работах о глагольном виде в большей или меньшей степени обнаруживается тот недостаток, что между этими двумя группами не проводится четкого различия. Глаголы состояния обычно или совсем игнорировались, или отождествлялись с точки зрения вида с глаголами развития, хотя в других отношениях их своеобразие признавалось. Автор далее указывает на то, что является важным для теории способов глагольного действия: на самом же деле, обе группы разделены глубокой, почти непроходимой пропастью. С одной стороны, эволютивные глаголы несовершенного вида выражают действие или становление в развитии, с другой – эволютивные совершенные глаголы указывают на определенное количество действия или становления в его завершенности. Хотя стативные глаголы не обозначают ни действия, ни становления, ни развития, ни завершенности, все же состояние может быть выражено в обоих видах. Несовершенные глаголы состояния сообщают, что некто (нечто) находится в том или ином состоянии, а совершенные – сколько времени провел субъект в этом состоянии.

Если совершенные глаголы развития связаны с объектом, возникающим или изменяющимся в результате действия, или с пройденным расстоянием, а о времени как таковом здесь нет и речи, то глаголы состояния как бы „от досады на недостаток чего-то более существенного“ говорят лишь о времени: *načinio kuću* ‘построил дом’, но *ostao cijelu noć* ‘остался на всю ночь’. В первом случае внимание сосредоточено преимущественно на объекте, во втором же – лишь на времени; для одних глаголов время является второстепенным обстоятельством, для других же – основным и единственным: *sagradio pô kuće* ‘построил полдома’, но *ostao dva sata* ‘остался на два часа’.

Обстоятельство *dugo* ‘долго’ не сочетается с совершенными глаголами развития, так как они выражают всё завершенное действие, а этого нет, пока не осуществлена самая последняя его частица. Из-за этого долгим может быть не завершенное действие, а ожидание, предшествующее этой завершенности. Грубор подчеркивает, что обстоятельство *dugo* не может быть исключено априори и для этих глаголов: употребляясь в сочетании с отрицанием, оно относится к периоду времени, в течение которого совершено все действие, от начала до конца; употребляясь же без отрицания – ко времени после завершения действия; ср. *dugo je izvršena*

‘давно завершено (дело)’, много времени прошло с тех пор, как оно было завершено. Напротив, при совершенных глаголах состояния обстоятельство *dugo* оказывается вполне уместным: *ostao je tam dugo* ‘он остался там надолго’, так как в этом случае развивается только время, а *dugo* как раз и есть обозначение времени. Для совершенных глаголов состояния время – это то же, что для глаголов развития – расстояние: *prešao kilometar, 10 km, mnogo* ‘прошел километр, 10 км, много’; *ostao minutu, sat, mnogo, dugo* ‘остался на минуту, на час, надолго’.

Далее Грубор дает классификацию глаголов развития, т. е. действия и становления типа *ore* ‘пашет’, *raste* ‘растет’. Она проводится по трем признакам: по способу образования видовых пар, по количеству совершённого действия, выраженного глаголом совершенного вида (по количественной характеристике завершенности действия или становления глаголов совершенного вида) и по типу действия.

Первый критерий указывает на то, что при образовании видовых пар используется перфективация (присоединение приставки к глаголу несовершенного вида) или имперфективация (суффиксальное расширение основы совершенного глагола), а также является ли исходный глагол простым (бесприставочным) или сложным (приставочным). В этой группе он различают девять разновидностей, которые для способов глагольного действия являются несущественными.

Классификация на основании второго критерия имеет прямое отношение к способам глагольного действия. Джуро Грубор выделяет следующие 11 групп.

I. П а н т и в н ы е глаголы: все действие (становление) от начала до конца или определенная его часть в полном ее объеме совершается постепенно, часть за частью: *gradi kući – sagradio kući* ‘строит – построил дом’ (весь); *sagradi trećinu kuće* ‘построил третью часть дома’ (всю третью часть); *plete čarapu – oplete čarapu, pō čarape* ‘вяжет чулок – связала чулок, половину чулка’ и т. д.; *ide – dođe* ‘идет, едет – пришел, приехал’ (например, из Сплита в Загреб, или в любую точку по пути из Сплита в Загреб).

П а н т и в н ы е глаголы выражают постепенное действие, напр., *sagraditi kući* ‘построить дом’.

II. а) Т о т и в н ы е глаголы выражают полное действие типа *ispeći janje* ‘пожарить ягненка’: действие совершается целостно, оно может быть завершено только все полностью (но не часть его): *peče janje – ispeče ga* ‘жарит – изжарил барашка’; *kuje – skova sjekiru* ‘кует – выковал топор’ (нельзя сказать *pō sjekire* ‘полтопора’, как мы говорим *oplete po čarape*); *ide – izađe iz tunela* ‘идет – вышел из тоннеля’. Развитие действия

и здесь происходит постепенно (можно сказать *ispeče ga na rō* ‘изжарил его наполовину’), но важно, что действием жарки охватывается сразу весь барашек, действиемковки – сразу вся масса железа, при выходе из тоннеля решающим является только последний момент, пересечение границы между „внутри“ и „вне“. Несмотря на то, что различие между пантивными и тотивными глаголами базируется не на значении вида, а на способе действия, Грубор считает, что мы не можем пренебрегать этим различием, если хотим прийти к точному определению вида.

б) Т о т и в н ы е с е п а р а т н ы е глаголы: совершенный глагол обозначает завершенность какой-либо самостоятельной части действия несовершенного глагола: *guče* ‘воркует’ – *guknu* ‘проворковал, издал один воркующий звук’.

III. И н х о а т и в н ы е глаголы указывают на начало (завершено начало действия): *pjeva – zapjeva* ‘поет – запел’, *ide – pođe* ‘идет – пошел’.

IV. Ф и н и т и в н ы е глаголы обозначают реализацию последней части действия выражается завершенность последней части действия: *gradi – dogradi kuću* ‘строит – достроил дом’.

V. Д и м и н у т и в н ы е глаголы показывают, что действие короче, чем обычно (действие завершенно, оно более короткое, чем обычно): *zviždi – pozvižda* ‘свистит – посвистел’; *plače – poplaka* ‘плачет – поплакал’.

VI. А у г м е н т а т и в н ы е глаголы выражают действие выше нормального (завершено действие, превысившее нормальные границы, преувеличенное): *peče janje – prepeče ga* ‘жарит – пережарил барашка’.

VII. М а й о р а т и в н ы е глаголы указывают на реализацию преимущественного количества: некто осуществил большее количество действия (или лучше совершил его), чем кто-то другой: *pjeva – natpjeva je* ‘поет – перепел, превзошел ее своим пением’ (например, Милош – вилу).

VIII. И н т е н с и в н ы е глаголы указывают на то, что действие достигло своей вершины: действие достигло высшей точки желаемого субъектом развития: *pjeva – raspjeva se* ‘поет – распелся’.

IX. С а т и в н ы е глаголы обозначают, что действие является достаточным для субъекта (действие совершено в объеме, вполне достаточном для субъекта): *kopaju – nakopali se* ‘копают – накопились (вдоволь)’.

X. С у б с т и т у т и в н ы е глаголы указывают на законченность действия до уровня любого состояния в будущем: *piše – ako uspišeš* ‘пишет – если напишешь, попишешь’.

XI. С л е п ы е глаголы (*verba саеса*) указывают на то, что реализация действия зависит от скрытых вещей, точнее действия зависят от скрытых объектов или от таких, которых, может быть, и вообще нет, а субъект этого не знает: *lovi – ulovi zeca* ‘ловит – поймал зайца’; *moli – izmoli od tame grozd* ‘просит – выпросил у мамы винограду’. Если бы здесь действие регулярно достигало успеха, эти глаголы попадали бы в группу тотивных (все действие завершено и наступает изменение отношений) или пантивных (*prosi – naprosi torbu brašna, pô torbe* ‘просит – выпросил мешок муки, полмешка’). Но заяц убежал или его вообще не было, винограда у матери нет или мы его не заслужили и т. д. Действие может быть полностью закончено, а успеха нет, так как успех зависит от факторов, лежащих вне действия. Здесь глагол совершенного вида часто не является прямым видовым дублетом соответствующего несовершенного: он выражает не завершение действия, а только его следствие (Грубор 1953: 11–13).

В классификации глаголов развития на основании второго критерия (характера действия) выделяются три группы: а) в результате действия что-то возникает: *gradi – sagradi kuću* ‘строит – построил дом’; б) в результате действия что-то изменяется: *ore – uzora njivu* ‘пашет – вспахал поле’; в) в результате действия кто-то (что-то) перемещается в пространстве: *ide – dođe* ‘идет – пришел’. Эти группы Грубор называет креативными, трансформативными и мотивными.

Все три рассмотренные классификации перекрещиваются между собой.

Отдельную классификацию Грубор делает для стативных глаголов, т. е. глаголов состояния, пребывания в покое. Такие глаголы выражают состояние, в котором кто-либо (что-либо) находится. В процессе пребывания в таком состоянии ничто не возникает, не изменяется, не перемещается, только время течет мимо этого состояния, указывая на его продолжительность. Автор констатирует, что здесь речь может идти лишь о завершенности времени (о временской извршености).

Грубор разбивает стативные глаголы на следующие группы.

I. П а н т и в н ы е : *ostaje – osta* ‘остается – остался’; *živi – proživje* ‘живет – прожил’; *leži – preleža* ‘лежит – пролежал’; *stoji – presta-ja* ‘стоит – простоял’; *spava – prespava* ‘спит – проспал’; *muči – premučōa* ‘молчит – промолчал’; *miruje – premirova* ‘пребывает в покое – пробыл в покое’.

II. Т о т и в н ы е : *zimuje – zimova, prezimi* ‘зимует – перезимовал’; *danuje – danova, predani* ‘днюет, проводит день (где-либо) – провел, день’; *noćiva – noći, prenoći* ‘ночует – переночевал’.

III. В третьей группе должны входить инхоативные глаголы, но автор констатирует, что таких нет.

IV. Ф и н и т и в н ы е : *leži – obleža* ‘лежит – отлежал, пролежал (до конца)’; *spava – dospava* ‘спит – доспал’. В данных глаголах завершен и последний отрезок определенного промежутка времени.

V. Д и м и н у т и в н ы е : *jest – da pobude* ‘есть – побыть’; *živi – da poživiti* ‘живет – пожить’; *leži – poleža* ‘лежит – полежал’; *spava – pospava* ‘спит – поспал’.

VI. А у г м е н т а т и в н ы е : *leži – preleža* ‘лежит – перележал, лежал дольше, чем нужно’; *стоју – престаја* ‘стоит – перестоял’.

VII. М а й о р а т и в н ы е : *živi – nadživje* ‘живет – пережил (кого-либо)’; *sjedi – nadsjedi* ‘сидит – пересидел (кого-либо)’.

VIII. И н т е н с и в н ы е глаголы, по мнению автора, отсутствуют.

IX. С а т и в н ы е глаголы также не характерны для данных глаголов.

X. С у б с т и т у т и в н ы е : *može – uzmože* ‘может – получит возможность, сможет’; *želi – uzželi* ‘хочет – захочет’.

XI. *Vergba са е са* отсутствуют.

Грубор отдельно выделяет видовые пары типа С–Р и указывает на то, что существуют видовые пары, несовершенный член которых является стативным, а совершенный – эволютивным. Сюда относятся следующие группы:

I. П е р ц е с с и в н ы е глаголы, соответствующие инхоативным: *leži – leže* ‘лежит – лег’; *стоју – stade* ‘стоит – стал’; *sjedi – sjede* ‘сидит – сел’; *kleči – kleknu* ‘стоит на коленях – стал на колени’; *spava – zaspava* ‘спит – заснул’, *bdi – probudi se* ‘бодрствует – проснулся’; *muča – umuknu* ‘молчит – замолчал’; *bijeli se – pobijelje* ‘белеется – побелел’; *želi – poželje* ‘хочет – захотел’.

II. И н т е н с и в н ы е : *leži – razleža se* ‘лежит – разлежался’; *sjedi – usjedi se* ‘сидит – засиделся’; *spava – raspava se* ‘спит – разоспался’.

III. С а т и в н ы е : *leži – naleži se* ‘лежит – належался’; *sjedi – nasjeda se* ‘сидит – насиделся’; *muči – namuča se* ‘молчит – намолчался’.

5. На упомянутую работу Джуро Грубора Александр Белич написал обширную рецензию (Belić 2000/13: 284–292). В ней он указывает на то, что Грубор использует название „аспект“ для глагольного вида и для того глагольного значения, которое выступает как глагольный „лик“ (Belić 2000/13: 284). В отношении его разделения глаголов на глаголы

развития и глаголы состояния Белич считает, что Грубор хотел заменить названия Агреля „порасни“ ‘возрастающие’ и „једнаки“ ‘одинаковые’, которые и сам Белич не мог бы принять. Но он считает, что и названия Грубора не лучше этих. Здесь Белич указывает на интересную вещь: все глаголы без исключения отличаются общей чертой: у них постоянно части значения меняют друг друга. Поэтому глаголы всегда являются динамичными, процессуальными и подвижными, несмотря на то, каким образом это у них происходит. Белич указывает на то, что выделенные Грубором глаголы развития и глаголы состояния не имеют значения для глагольного вида (Belić 2000/13: 285), но допускает возможность сказать, что это является важным для способов глагольного действия. Белич находит еще одну вещь, которая важна для СГД: креативные, трансформационные и мотивные значения касаются лексической стороны глагола, а не вида. Белич также отмечает, что различие между глаголами пассивными и тотивными является сугубо лексическим и поэтому нерелевантным для глагольного вида (Belić 2000/13: 288).

6. В книге „Современный сербохорватский язык: грамматические системы и литературно-языковая норма“ („Савремени српскохрватски језик: Граматички системи и књижевнोजезичка норма“, Београд 1970) Михаило Стеванович рассматривает „Глагольный вид и семантические видовые пары“ (Глаголски вид и значењски семантички парови, 507–524). Стеванович не согласен с А. Мазоном и другими сторонниками мнения, согласно которому глагольный вид нельзя понять через выделение и определение различных семантических групп и подгрупп (Stevanović 1970/II: 512). Правда, он подчеркивает, что чрезмерное членение, которое обычно приводит к смешению видовых и невидовых моментов, не позволяет раскрыть характер глагольного вида. Но, добавляет Стеванович, именно в семантике отдельных типов глагола – но только в семантике, охваченной рамками глагольного вида, – состоит суть данной проблемы. В этой работе он не пишет о СГД, но под „семантическими видовыми парами“ подразумевает как раз их. Он упоминает следующие семантические типы: *начально-законченные* („početno-svršeni“) типа *zapevati* ‘запеть’. Среди групп глаголов в толковании М. Стевановича, имеющих прямое отношение к СГД, можно отметить следующие: 1. *начально-законченные глаголы* (početno-svršeni glagoli) типа *zazvoniti* ‘зазвенеть’, *zaigrati* ‘заиграть’, *zapevati* ‘запеть’, *zaplakati* ‘заплакать’ и др., 2. *ингрессивные глаголы* (ingresivni glagoli), которые по мнению М. Стевановича очень близки к начально-законченным глаголам, напр., *zagristi* ‘загрызть’, *zaseći* ‘засечь’.

7. Степан Бабич в работе „Итеративизация и сродные явления в словообразовании глаголов“ („Iterativizacija i srodne pojave u tvorbi glagola“, Babić 1978) лишь в первом предложении упоминает СГД: „Глагольный вид и способы глагольного действия (Aktionsart) в славянских

языках давно интересуют языковедов, но можно сказать, что мы все еще находимся в начале более ясного определения этих явлений в их широте и разнообразии, тем более в очень сложном отношении между ними и глагольными значениями.“ (Babić 1978: 37). Бабич констатирует, что этими вопросами занимались и отечественные лингвисты, но исследования не имели систематического характера и терялись в большой дескрипции (здесь он имеет в виду в первую очередь упомянутую работу Джуро Грубора). Поэтому глагольный вид и СГД слабо представлены в грамматиках.

Самую полную информацию о СГД в хорватском языке дают Драгутин Росандич и Йосип Силич (Rosandić/Silić 1979) в книге „Osnove morfologije i morfostilistike hrvatskoga književnog jezika“ (Основы морфологии и морфостилистики хорватского литературного языка“). Одна часть этой книги носит заглавие „Tipologija glagola po vidu i načinu radnje“ („Типология глаголов по виду и способу действия“). В части „Načini radnje glagola“ („Способы глагольного действия“) авторы не толкуют само понятие СГД, а лишь указывают на значения различных глаголов:

“Глагол *progovoriti* в предложении *Dijete je progovorilo* ‘ребенок заговорил’ означает совершить начальную стадию говорения, глагол *dograditi* в *Dogradio je kuću* ‘он достроил дом’ – конечную стадию постройки, глагол *odslužiti* в *Odslužio je vojsku* ‘он отслужил в армии’ – полное совершение службы, глагол *primiriti se* в *Primirio se* ‘он примирился’ – частичное достижение консенсуса, глагол *razigrati se* в *Razigrao se* ‘он растанцевался’ – усиление танца, глагол *nabacati* в *Nabacao je kamenja* ‘он кидал камни’ – постепенное выполнение кидания, глагол *nadvladati* в *Nadvladao ga je* ‘он его одолел’ – более высокую по сравнению с другим степень силы, глагол *porušiti* в *Porušio je kuće* ‘он разрушил дом’ – постепенное выполнение разрушения, глагол *pjevušiti* в *Pjevušio je dok je radio* ‘он напевал за работой’ – меньшую силу пения, чем обычно, глагол *pružeknuti* в *Pružeknuo je nogu* ‘он выпятил ногу’ – выражается более сильная степень вытягивания, глагол *skoknuti* в *Skoknuo je u sedlo* ‘он прыгнул в седло’ – полное выполнение прыжка, глагол *kapati* в *Voda je kapala cijelu noć* ‘вода капала всю ночь’ – много законченных капаний, глагол *voziti* в *U grad ga vozi automobilom* ‘в город он возит его на автомобиле’ – одностороннее выполнение вождения, глагол *nosati* в *Nosao ga je cijeli dan* ‘он носил его весь день’ – ненаправленное выполнение ношения, глагол *napisati* в *Napisao je zadaću* ‘он написал задание’ – выполнение писания с достижением цели, глагол *gasnuti* в *Vatra je gasnula postupno* ‘огонь постепенно гас’ – переход в состояние потушенности, глагол *spavati* в *Spavao je u nemogućim uvjetima* ‘он спал в невозможных условиях’ – неподвижное выполнение сна с упо-

ром на процесс, а не на цель, глагол *pripadati* в *Knjiga pripada ocu* 'книга принадлежала отцу' – неподвижное действие принадлежности, связанное не с процессом, а с отношением, в глагол *šetati* в *Šetao je svaki dan* 'он гулял каждый день' – подвижное выполнение гуляния, которым выражается смена положения субъекта. Хотя глаголами типа *spavati* не выражается действие, мы поставили и возле них слова „действие“ или „выполнение“, чтобы как можно более наглядно и ясно выразить различие между перечисленными глаголами“ (Rosandić/Silić 1979: 114).

Сразу после этого они дают названия СГД всех глаголов, которые выше упоминаются:

„Глаголы, обозначающие начальную стадию, мы называем и н - г р е с с и в н ы м и , конечную стадию – k o m p l e t i v n и м а , полное выполнение действия – ф и н и т и в н ы м и , ограниченное выполнение – л и м и т а т и в н ы м и , усиленное действие – и н т е н с и в н ы м и , постепенное выполнение действия – к у - м у л я т и в н ы м и , действие большее, чем другое – м а й о - р а т и в н ы м и , выполнение одного действия за другим – d i s t r i - b u t i v n и м а , действие меньшее, чем обычно – д и м и н у т и в - н ы м и , большее, чем обычно – а у г м е н т а т и в н ы м и , выполнение одного целого действия – о д н о а к т н ы м и , множества целых действий – многоактными, однонаправленное действие – о д н о н а п р а в л е н н ы м и , ненаправленное действие – н е н а п р а в л е н н ы м и , действие, путем которого достигается цель – р е з у л ь т а т и в н ы м и , переход в состояние – и н х о а т и в - н ы м и , неподвижное действие с упором на процесс, а не на цель – с т а т а л ь н ы м и (глаголами состояния), неподвижное действие, связанное не с процессом, а с отношением – р е л я ц и о н - н ы м и (глаголами отношения), а глаголы, обозначающие подвижное действие, которое выражает смену состояния субъекта или объекта – э в о л ю т и в н ы м и “ (Rosandić/Silić 1979: 114–115).

Они считают, что ингрессивные, комплетивные, финитные, лимитативные, интенсивные, кумулятивные, майоративные и дистрибутивные глаголы являются в первую очередь глаголами совершенного вида. Диминутивные, аугментативные, результативные и инхоативные относятся к глаголам и совершенного, и несовершенного вида. Одноактными бывают только глаголы совершенного вида, а многоактными однонаправленные, неаправленные, статальные, реляционные и эволютивные глаголы (Rosandić/Silić 1979: 115).¹

¹ „Ингрессивные, комплетивные, финитивные, лимитативные, интенсивные, кумулятивные, майоративные и дистрибутивные являются в первую очередь

Для передачи СГД используются различные средства. Ингрессивность, комплетивность, финитивность, интенсивность, кумулятивность, майоративность, дистрибутивность и результативность (частично) выражаются при помощи приставок, а диминутивность, аугментативность, инхоативность и одноактность – при помощи суффиксов. Многоактность, однонаправленность, ненаправленность, результативность (частично), реляционность и эволютивность передаются при помощи лексического значения глагола (потому у них нет формальных показателей). Авторы далее указывают на то, какие конкретно приставки и суффиксы используются для этих целей.

В конце анализа приводится еще одно членение глаголов: на глаголы, действие у которых ограничено, и на глаголы, у которых отсутствует такое ограничение. Первые автор называют терминативными, вторые – нетерминативными (Rosandić/Silić 1979: 120).

8. В докторской диссертации Мирко Гоймерца „Глагольный вид в хорватском или сербском и немецком языках“ („Glagolski vid u hrvatskom ili srpskom i njemačkom jeziku“, Zagreb 1980) констатируется, что способ глагольного действия является семантической категорией, которая содержится в лексеме, несмотря на то, о чем идет речь: о приставочном или о простом глаголе. Хотя предметом диссертации является только глагольный вид, автор счел необходимым заняться и СГД, так как они узко связаны с категорией вида (Gojmerac 1980: 31). Автор подчеркивает: то, что между СГД и глагольным видом существует определенная корреляция, известно уже давно. Длительное время эти категории не различали, лишь в новейшее время можно найти разделение различных СГД (Gojmerac 1980: 33). В части 0.2 он говорит о том, как возникло понятие „Aktionsart“, и об оппозиции *Aspekt – Aktionsart*, выделенной Агреллем. Он особенно отмечает все большую грамматикализацию глагольного вида и все большую лексикализацию СГД, из чего он делает такой вывод: вид является грамматической, а СГД лексической категорией глагола. Он также считает, что Кошмидер очень удачно сравнил их отношение с отношением между грамматической категорией числа и различными семантическими группами существительных (конкретные, абстрактные, собирательные и т. д.).

глаголами с о в е р ш е н н о г о вида (несовершенные находятся на второй степени „производства“ [...]). Диминутивные, аугментативные, результативные и инхоативные глаголы являются с о в е р ш е н н ы м и и н е с о в е р ш е н н ы м и , одноактные – только с о в е р ш е н н ы м и , а многоактные, однонаправленные, ненаправленные, статальные, реляционные и эволютивные – только н е с о в е р ш е н н ы м и “ (Rosandić/Silić 1979: 115).

Гормерац предупреждает, что добавление различных приставок является самым частотным способом модификации основного значения симплекса, но это не является единственным способом обозначения различных СГД. (Gojmerac 1980: 32). Среди различных определений СГД он выделяет то, которое написал Исаченко.

Гоймерац рассматривает и вопрос типологии СГД и считает, что сложнейшей проблемой является вопрос, какие критерии классификации должны лечь в ее основу – морфологические или семантические. Он уже отметил, что отдельные СГД являются морфологически немаркированными, т. е. они содержатся в семантике глагольной основы, в то время как отдельные выразительные средства показывают различный уровень систематизации, так что вряд ли могут стать основной для классификации СГД (Gojmerac 1980: 33). На его взгляд, более оправданным является членение СГД по семантическим критериям, так как речь идет о семантической категории глагола. Одним из возможных типов выделения типов является разделение на перфективные и имперфективные СГД. Ему кажется, что в диссертации, посвященном глагольному виду, как раз разделение на перфективные и имперфективные СГД является самым целесообразным для исследования отношения между глагольным видом и СГД. Далее он выделяет, на его взгляд, самые важные СГД, а именно: (а) неограниченные во времени – эволютивные, инхоативные глаголы, глаголы состояния, (б) ограниченные во времени – ингрессивные и результативные, (в) с определенной частотностью – итеративные, дистрибутивные и одноактные, (г) с определенной интенсивностью – интенсивные и лимитативные (Gojmerac 1980: 34). Среди них перфективными являются ингрессивные, результативные, дистрибутивные, одноактные, интенсивные и лимитативные, а имперфективными – эволютивные, инхоативные глаголы и глаголы состояния.

9. Станко Жепич вместе рассматривает глагольный вид и СГД (Žerić 1983). Он констатирует, что немецкий язык не развил морфологических средств для системной передачи СГД. Расширение глаголов с приставками приводит попутно к изменению СГД, но это всегда связано с семантическим изменением (Žerić 1983: 58). Почти полное отсутствие системности префиксации подчеркивается и тем, что каждая приставка часто имеет несколько функций и значений, причем СГД не остается всегда одинаковым. Он выделяет и рассматривает следующие СГД: результативный, ингрессивный, дуративный, итеративный. В сербохорватском языке автор рассматривает только глагольный вид.

10. СГД коротко представлены в книге „Исторический очерк, звуки и формы хорватского литературного языка“ („Povijesni pregled, glasovi i oblici hrvatskoga književnog jezika“, Zagreb 1991). В ней они полностью отделены от глагольного вида. Толкование СГД сводится к элементарному указанию на то, что все глаголы и несовершенного, и совершен-

ного вида по-разному являются такими, – точнее, они различаются способом реализации действия, типом действия как лексического значения глагола (Povijesni pregled 1991: 578). Далее констатируется, что название СГД (*način vršenja glagolske radnje*) не очень удачно и что часто используется немецкое название *Aktionsart*.

Основное членение СГД проводится на основании их видовой принадлежности. В рамках глаголов совершенного вида выделяются следующие СГД:

- „1. **начинательные, инициативные, инхотивные** глаголы выражают начало, начальную часть действия: *prohodati* ‘заходить, начать ходить’, *propjevati* ‘запеть’, *zaplakati* ‘заплакать’...
2. **усилительные, интенсивные** глаголы выражают достижение определенной силы, интенсивности данного действия: *razlijeniti se* ‘разлентиться’, *raspjevati se* ‘распеться’, *prejesti se* ‘переесть, объесться’ ...
3. **ограничительные, делимитативные** глаголы выражают ограниченный отрезок (фазу), ограниченную меру действия: *poigrati se* ‘поиграть’, *posjedjeti* ‘посидеть’, *poživjeti* ‘пожить’, *proboraviti* ‘пробыть’, *proživjeti* ‘прожить’...
4. **глаголы преобладания, майоративные** глаголы означают совершение действия более высокой степени, чем другое: *nadigrati* ‘обыграть’, *nadjačati* ‘пересилить, превзойти’, *nadveslati* ‘переплюнуть’...
5. **завершительные, терминативные** глаголы выражают завершающую фазу глагольного действия: *dogorjeti* ‘догореть’, *dopisati* ‘дописать’, *dopušiti* ‘докурить’...
6. **совершительные, результативные** глаголы выражают действие, которым достигается определенная цель; эти глаголы имеют несколько подгрупп:
 - а) **пространственные** глаголы означают достижение или покидание какого-либо места: *izletjeti* ‘вылететь’, *nadletjeti* ‘перелететь’, *odletjeti* ‘улететь’, *razletjeti se* ‘разлететься’, *uletjeti* ‘влететь’...
 - б) **конечные, финитивные** глаголы выражают завершенность действия: *probiti* ‘проломить’, *odraditi* ‘выработать’, *odzvонiti* ‘прозвонить’...
 - в) **сативные** глаголы означают совершение действия до нужной, достаточной степени: *nagledati se* ‘насмотреться’, *najesti se* ‘наесться’, *naspavati se* ‘’...

- г) кумулятивные глаголы означают постепенное совершение действия: *nabacati* 'набросать', *nanijeti* 'нанести', *nataložiti se* 'осесть, отложиться'...
- д) распределительные, дистрибутивные глаголы означают совершение действий одного вида разными субъектами или над разными объектами, и соответственно с этим различаются группы:
 - е1) субъектно-распределительные глаголы означают, что действие совершается несколькими субъектами, каждый из которых самостоятельно совершает одно и то же действие: *popucati* 'полопаться', *poskakati* 'попрыгать (всем)', *poutjecati* 'понаповлять'...
 - е2) объектно-распределительные глаголы означают совершение одного и того же действия на нескольких различных объектах: *pobacati* 'побросать', *polomiti* 'поломать, переломать', *poubijati* 'поубивать'...
- 7. однократные, семельфактивные глаголы означают совершение одного законченного действия: *zijeivnuti* 'зевнуть', *bocnuti* 'кольнуть', *viknuti* 'крикнуть'...“ (Povijesni pregled 1991: 671).

В рамках несовершенного к СГД вида относятся следующие разновидности:

- „1. многократные глаголы означают действие, состоящие из более чем одной фазы; в соответствии с тем, имеет ли действие единичные фазы или повторяется все действие целиком, различаются: а) *многофазовые глаголы*, выражающие внутреннюю расчлененность действия на множество одиночных, частичных фаз: *bosti* 'колоть, бодать', *zijeivati* 'зевать'... б) *повторительные, итеративные глаголы*, означающие повторение действия *zapadati* 'западать', *zalijetati se* 'разгоняться', *noćivati* 'ночевать', *večeravati* 'ужинать'...
 - 2. эволютивные глаголы, выражающие развитие, переход в другое состояние: *venuti* 'вянуть', *sušiti* 'сушить', *crvenjeti*, *bijeliti*...
 - 3. глаголы состояния, статальные глаголы, выражающие протекание действия без внутренней расчлененности: *sjedjeti* 'сидеть', *stajati* 'стоять', *visjeti* 'висеть', *biti* 'быть', *boraviti* 'пребывать', *postojati* 'существовать', *imati* 'иметь', *znati* 'знать', *pripadati* 'принадлежать', *odnositi se* 'относиться'...
- Глаголы перемещения могут быть совершенного и несовершенного вида. Они означают изменение местонахождения и могут быть однонаправленными или ненаправленными.

О д н о н а п р а в л е н н ы е выражают действие, происходящее в одном направлении: *goniti* 'гнать', *letjeti* 'лететь', *nositi* 'нести', *voziti* 'возить'..., *odagnati* 'отогнать', *odletjeti* 'улететь', *odnijeti* 'унести', *odvesti* 'увести'...

Н е н а п р а в л е н н ы е обозначают действие, не имеющее направления: *ganjati* 'гонять', *lijetati* 'летать', *nosati* 'носить', *vozati*... 'возить', *razagnati* 'разогнать', *razletjeti se* 'разлететься', *raznijeti* 'расташить', *raseliti (se)* 'расселить(ся)'...

Д и м и н у т и в н ы е глаголы тоже могут быть совершенными и несовершенными. Они означают действие меньшее, чем обычно: *bockati* 'покалывать', *gleduckati* 'поглядывать', *spavuckati* 'немного спать'..., *bocnuti* 'кольнуть', *drijemnuti* 'вздремнуть'..." (Povijesni pregled 1991: 671–672).

В конце отмечается, что разделение глаголов по СГД проявляется в непроеизводных (лексических) глаголах, в отдельных словообразовательных категориях и в синтаксических отношениях. Так как для них все еще нет надежных критериев, это членение является условным.

11. „Хорватская грамматика“ („Hrvatska gramatika“, первое издание 1995) является одним из редких грамматических пособий, в которых отдельно от вида рассматриваются СГД. В части „Глаголы по способу действия“ („Glagoli po načinu radnje“) констатируется, что СГД охватывают различные семантические группы глаголов и относятся к ходу событий во времени (начало, конец и т. д.), достижению цели, количеству, интенсивности действия и отношению субъекта, объекта и действия (Hrvatska gramatika 1995: 223). В ней приводится такая классификация:

„**1. а.** Н е п р е р ы в н ы е (д у р а т и в н ы е) г л а г о л ы – такие, действие которых может продолжаться непрерывно. Поэтому они все несовершенного вида: *boriti se* 'бороться', *cvjetati* 'цвести', *čitati* 'читать', *govoriti* 'говорить', *hodati* 'ходить', *letjeti* 'лететь', *misлити* 'думать', *nalaziti se* 'находиться', *nositi* нести, носить', *spavati* 'спать', *zepsti* 'зябнуть', *živjeti* 'жить' и др.

б. П о в т о р и т е л ь н ы е (и т е р а т и в н ы е) г л а г о л ы – такие, действие которых повторяется, т. е. прерывается и продолжается вновь. Они могут быть совершенного и несовершенного вида: *poizginuti* 'попогибать', *izgovarati* 'произносить', *poizgovarati* 'попроизносить', *odlijetati* 'улетать', *po-odlijetati* 'поулетать', *odnositi* 'уносить', *poodnositi* 'поуносить', *navoziti* 'привозить', *ponavoziti* 'понапривозить', *pogledavati* 'посматривать', *ispogledavati* 'попосматривать', *zatvarati* 'закрывать', *pozatvarati* 'позакрывать' и др.

Некие повторительные глаголы несовершенного вида могут быть и непрерывными. Так, глаголы *dolaziti* 'приходить', *propliva-*

vati 'научаться плавать' могут значить многократное, но и однократное действие, например: *Upravo dolazi tata*. 'Прямо сейчас приезжает отец.' *Poštari dolaze k nama svaki dan*. 'Почтальон приходит к нам каждый день.'

Повторительные глаголы, действие которых распространяется на несколько объектов или совершается несколькими субъектами, называются *дистрибутивными глаголами*, напр., *pogledavati* и *pogledati* 'наблюдать, поглядывать, высматривать'; *poispremještati* 'переместить, переставить (всё)', *poiskakati* 'выпрыгивать': *Đaci su redom poiskakali u vodu* 'Школьники по очереди попрыгивали в воду.'; *Poispremještao je figure* 'Он понаперемещал фигуры.'

в. Моментальные глаголы указывают на действие, которое было совершено за очень короткое время, за оди́г миг. Все они совершенного вида: *ciknuti* 'лопнуть', *liznuti* 'лизнуть', *jur-nuti* 'ринуться', *maknuti* 'сдвинуть', *pasti* 'упасть', *pući* 'лопнуть, выстрелить', *puhnuti* 'дунуть', *skočiti* 'прыгнуть'.

2. Факитивные глаголы выражают действие, каузирующее то, что выражается соответствующим глаголом состояния. Глагол *bijeliti*, *bijelim* означает 'делать что-то белым', а глагол *bijeljeti se*, *bijelim se* 'быть белым'. Глагол *sedati* означает 'приводить', а *sjesti* 'привести в сидячее положение', тогда как глагол *sjedjeti* означает 'быть в этом положении'. Примеры:

факитивные глаголы	стативные глаголы
<i>bijeliti, pobijeliti</i>	<i>bijeljeti se</i>
<i>crveniti, pocrveniti</i>	<i>crvenjeti se</i>
<i>lijegati, leći</i>	<i>ležati</i>
<i>sjedati, sjesti</i>	<i>sjedjeti</i>
<i>stajati (stajem)</i>	<i>stati stajati (stojim)</i>

3.а. Пантивные глаголы выражают действие, совершающееся постепенно, а результат действия видится в любой его стадии: *gradi kuću* 'строит дом' – *sagradio je trećinu/polovinu/cijelu kuću* 'построил треть/половину/весь дом'.

б. Тотивные глаголы выражают действие, охватывающее весь предмет целиком, так что результаты отдельных стадий не видны: *kuhao je mlijeko* 'он варил молоко' – *skuhao je mlijeko* 'он сварил молоко'.

Неясно, в какой фазе варения находилось молоко, пока действие не было совершено до конца. Другие примеры: *vikati* 'кричать', *viknuti* 'крикнуть', *liječiti* 'лечить', *izliječiti* 'вылечить', *žutjeti* 'желтеть', *požutjeti* 'пожелтеть', *šibati* 'пороть, хлестать', *išibati* 'выпороть'.

4.а. Начинательные (инхоативные, ингрессивные) глаголы обозначают начало действия: *poći* 'пойти' – *polaziti* 'начинать идти', *poletjeti* 'начать лететь, полететь' – *polijetati* 'начинать лететь', *početi* 'начать' – *počinjati* 'начинать', *začeti* 'зачать' – *začinjati* 'зачинать'.

б. Завершительные (финитивные) глаголы выражают окончание, завершение некоторого действия: *dograditi* 'достроить' – *dograđivati* 'достраивать', *dopisati* 'дописать' – *dopisivati* 'дописывать', *dopuniti* 'дополнить' – *dopunjavati* 'дополнять'.

5. Сравнительные (компаративные) глаголы.

а. Диминутивные глаголы выражают действие, которое короче или меньшей интенсивности, чем обычно: *popjevavati* 'тихонько напевать' – *popjevati* 'тихонько спеть', *poigravati se* 'играть немного' – *poigrati se* 'поиграть', *zvižducati* 'тихонько свистеть' – *pozvižducati* 'тихонько посвистеть', *grickati* 'тихонько грызть' – *gricnuti* 'грызнуть' и др.

б. Аугментативные глаголы выражают действие большее или большей интенсивности, чем обычно, а также преувеличенное: *prejesti se, prejedati se* 'переесть, переесть' – *jesti* 'есть'; *prestići, prestizati* 'перегнать, перегонять' – *stići, stizati* 'достичь, достигать'; *presoliti, presaljati* 'пересолить, пересаливать' – *soliti* 'солить'.

в. Майоративные глаголы выражают действие больше или лучше какого-то другого: *nadigrati, nadigravati* 'обыграть, обыгрывать' – *igrati* 'играть'; *nadmudriti, nadmudrivati* 'перехитрить, перехитрять' – *mudrovati* 'мудрить, мудрствовать'; *nadvikati, nadvikivati* 'перекричать, перекрикивать' – *vikati* 'кричать'.

Диминутивные, аугментативные и майоративные глаголы составляют группу глаголов, которые благодаря сравнению с другими глаголами называются сравнительными (компаративными) глаголами.

б. Интенсивные глаголы выражают действие большой интенсивности, развивающееся или развившееся до выс-

шей точки желания его исполнителя. Чаще всего это возвратные глаголы с префиксами **raz-**, **uz-** и **za-**: *razbrbljati se – razbrbljavati se* ‘заболтаться – забалтываться’, *raspaliti se – raspaljivati se* ‘разгореться – разгораться’, *raspjevati se* ‘распеться’, *razveseliti se – razveseljivati se* ‘развеселиться – развеселяться’, *uzburkati se – uzburkavati se* ‘взбудораживаться’, *zamisliti se – zamišljati se* ‘задуматься – задумываться’ и др.

7. С а т и в н ы е глаголы выражают действие, которого исполнителю достаточно: *ispavati se* ‘выспаться’, *izvikati se* ‘накричаться’, *načitati se* ‘начитаться’, *najesti se* ‘наесться’, *naje-dati se* ‘наедаться’, *napjevati se* ‘напеться вволю’, *napijati se* ‘напиваться’, *napiti se* ‘напиться’, *navoziti se* ‘навозиться’ и др.

8. По личности деятеля глаголы делятся на два основных разряда: субъектные и объектные.

а. Глаголы субъектного разряда (личные) означают действие, состояние или изменение состояния лица, например: *govoriti* ‘говорить’, *osjećati* ‘чувствовать’, *slušati* ‘слушать’, *kositi* ‘косить’, *trčati* ‘бежать’, *pjevati* ‘петь’.

б. Глаголы субъектного разряда (неличные) означают действие, состояние или изменение состояния не-лица, т. е. животных, растений, неживых предметов, например: *mukati* ‘мычать’, *kišiti* ‘дождить’, *rupati* ‘пускать почки’, *kipjeti* ‘кипеть’, *ugasiti se* ‘погаснуть’.

По своим различным признакам, или благодаря наличию нескольких значений, один и тот же глагол входит в разные группы. Например, *peći* ‘обжигать, печь, выпекать’ – креативный глагол при объекте *cigla* ‘обжигать кирпич’, трансформативный при объекте *kokoš* ‘запекать курицу’; с тем же объектом он является тотивным, а с объектом *rakija* ‘гнать самогон’ – пантивным. Сам по себе он всегда непрерывный, но в предложении *Svakidan pečemo kolače* ‘каждый день мы печем колачи’ им выражено повторяющееся действие“ (Hrvatska gramatika 1995: 223–225).

12. В Грамматике хорватского языка (Gramatika hrvatskoga jezika, Zagreb 2005) Йосип Силич и Иво Пранькович различают видо-семантические фазы и глагольно-видовые значения (Silić/Pranjko- vić 2005: 56). В рамках первого членения выделяются три фазы: к первой относятся глаголы несовершенного вида, ко второй – глаголы совершенного вида, созданные от глаголов несовершенного вида при помощи приставок, а к третьей – глаголы несовершенного вида, образованные от глаголов совершенного вида при помощи суффиксов. Понятие „глагольно-видовые

значения“ является по сути дела названием СГД. Авторы выделяют следующие значения:

„1. **С а т и в н о е** з н а ч е н и е . Оно выражается сативными глаголами. Это глаголы, которыми выражается достаточное количество действия (лат. *satis* = *достаточно*). Они образуются при помощи префиксов **na-** и **iz-** и возвратной частицы *se*. Такие глаголы могут принадлежать второй и третьей глагольно-видовой фазе: *najesti se – najedati se* ‘наесться – наеда́ться’, *napiti se – napijati se* ‘напиться – напива́ться’, *izmoriti se – izmarati se* ‘утомиться – утомля́ться’ и т. д.

И н т е н с и в н о е з н а ч е н и е . Оно выражается интенсивными глаголами (лат. *intendere* = *напрягать*). Это глаголы, которыми выражается действие до верхней точки желания субъекта. Чаще всего они образуются префиксами **raz-**, **uz-** и **za-** с возвратной частицей *se*. Такие глаголы могут принадлежать второй и третьей глагольно-видовой фазе: *razljutiti se – razljućivati se* ‘рассердиться – рассержива́ться’, *uzbuditi se – uzbuđivati se* ‘возбудиться – возбужда́ться’, *zaljubiti se – zaljublјivati se* ‘влюбиться – влюбля́ться’ и т. д.

И н х о а т и в н о е з н а ч е н и е . Оно выражается инхоативными глаголами (лат. *inchoare* = *начинать*). Это глаголы, которыми выражается начальная стадия действия. Они образуются префиксами **po-** и **za-**. Такие глаголы могут принадлежать второй и третьей глагольно-видовой фазе: *poletјeti – polјetati* ‘полететь – начина́ть лететь’, *zaroniti – zaranјati* ‘нырнуть – ныря́ть’ и т. д.

Ф и н и т и в н о е з н а ч е н и е . Оно выражается финитивными глаголами (лат. *finis* = *конец, окончание*). Это глаголы, которыми выражается завершающая стадия действия. Они образуются префиксом **do-**. Такие глаголы могут принадлежать второй или третьей глагольно-видовой фазе: *doraditi – doradiјvati* ‘доделать – доделыва́ть’, *dovršiti – dovršavati* ‘докончить – доканчива́ть’ и т. д.

Д и м и н у т и в н о е з н а ч е н и е . Оно выражается диминутивными глаголами (лат. *deminuere* = *umanјivati*). Это глаголы, которыми выражается действие меньшее, чем обычно. Они образуются префиксами **po-** и **pro-** и суффиксами **-uc-**, **-uck-**, **-ck-**, **-k-**, **-(j)ak-**, **-uš-**, **-ušk-** и др. Глаголы с префиксами могут принадлежать второй и третьей глагольно-видовой фазе: *poigrati se – poigravati se* ‘поиграть – поигрыва́ть’, *prošetati – prošetavati* ‘прогуля́ться – прогулива́ться’ и т. д. С суффиксами они несовершенного вида и относятся к первой фазе: *svјetlucati* ‘поблескивать, сверкать, мерцать’, *pјevuckati* ‘попевать’, *grickati* (с выпавшим **z**) ‘слегка покусывать, грызть, лущить’, *lјuilјkati* ‘покачивать’, *bacakati se* ‘слегка биться’, *molјakati* ‘умоля́ть’, *pјevušiti* ‘петь вполголоса’, *lјulјuškati se* ‘тихонько покачива́ться’ и др.

Глаголы *pjevusnuti* 'попеть' (в кластере **ckn** выпадает **k**), *ljuljnuti* 'покачаться' (в кластере **ljkn** выпадает **k**) и подобные им показывают, что такие глаголы тоже могут подвергаться глагольно-видовым изменениям.

6. Аугментативное значение (лат. *augere* = *увеличивать*). Оно выражается аугментативными глаголами. Это глаголы, которыми выражается чрезмерное действие.

Они образуются при помощи префикса **pre-**. Такие глаголы могут принадлежать второй и третьей глагольно-видовой фазе: *prejesti se – prejedati se* 'переесть – переедать', *presoliti – presoljavati* 'пересолить – пересаливать', *prezasiti se – prezasićivati se* 'пресытиться – пресыщаться' и т. д.

Пейоративное значение. Оно выражается пейоративными глаголами (лат. *peior* = *худший*). Это глаголы, которыми выражается действие с ругательным оттенком. Они образуются суффиксами **-ek-**, **-car-** и **-kar-**. Ср.: *pružeknuti se* 'протянуться, вытянуться', *vucarati se* 'бродяжничать', *piskarati* 'марать бумагу' и т. д.

Майоративное значение. Оно выражается майоративными глаголами (лат. *maior* = *большой*). Это глаголы, которыми выражается действие большее по сравнению с каким-то другим. Они образуются префиксом **nad-**. Такие глаголы могут принадлежать второй и третьей глагольно-видовой фазе: *nadjačati – nadjačavati* 'пересилить – пересиливать', *nadvladati – nadvladavati* 'одолеть – одолевать', *nadmudriti – nadmudrivati* 'перехитрить – перехитрять' и т. д." (Silić/Pranjković 2005: 56–57).

13. О сербских и хорватских СГД писали и зарубежные авторы. Так, Леопольд Аубургер в „Морфологи глагола хорватского литературного языка“ (Leopold Auburgen: „Verbmorphologie der kroatischen Standardsprache“, Heidelberg 1988) несколько страниц посвящает СГД. Сначала он толкует эту категорию: „Значение конкретного глагола может включать в качестве компонентов определенное лексическое значение и подчиненный ему образ действия. Последний компонент в этом случае попадает в категорию способа глагольного действия, имеющей такие граммы, как дуративность, итеративность, начало или конец действия, наконец, результативность. Это – важнейшие, первичные субкатегории глагольного действия. Ко вторичным – субъективным – относятся исторический аорист и субкатегория пейоративности“ (Auburgen 1988: 58). Далее он указывает, что „глаголы, различающиеся только по способу глагольного действия, являются т. н. СГД-партнерами“ и приводит такие примеры: *pjevati* 'петь', 'регулярно петь', 'писать стихи', 'регулярно писать стихи': д у р а т и в или и т е р а т и в ; ср. *zapjevati* и *propjevati* 'запеть, начать петь': и н х о а т и в ; *pjevuckati, pjevušiti* 'петь себе под нос', 'тихонько петь', 'немного петь': а т т е н у а т и в , о с л а б л е н н а я и н т е н с и в -

ность, или делимитатив, непродолжительность во времени; *ot-pjevati*₁ 'допеть': финитив, конец действия". Следуют и другие примеры: „дуратив: нсв. *lupati, lupam* 'бить', 'стучать', 'топать ногами', '(о двери) захлопываться'; семельфактив (моментальность): св. *lupnuti, lupnem* 'ударить, топнуть'; аттенуатив, ослабленность: *lupkati, lupkam* и *luparati, luparam* 'тихонько ударять'; аугментатив, усиленность: *lupetati, lupetam* 'грохотать', 'грометь', 'дребезжать', 'громохатать (тарелками и др.)'“.

Далее Аубургер указывает на то, что эти глаголы надо отличать от некоторых других, а именно: „От таких СГД-партнеров следует отличать дериваты, изменяющие лексическое значение исходного глагола, что особенно часто происходит при префигировании: *prepjevati* 'перевести (стихотворный текст на другой язык)'; 'пропеть (определенное время); *otpjevati*₂ 'оттарабанить текст'. Эти дериваты по своей семантике сходны с изменением значения глагола при помощи наречий или предложных групп: *rogrešno pjevati* 'петь фальшиво'; *pjevati s lista* 'петь с листа'“ (Auburgen 1988: 58).

Некоторые СГД могут иметь как эквивалент аналитические формы: „СГД могут иметь также аналитические эквиваленты в синтагмах; это может быть сочетание фазового глагола с зависящим от него инфинитивом, может быть и синтагма глагол + наречие: *počinjati pjevati* 'начинать петь'; *okončavati, prestajati pjevati* 'переставать петь', 'заканчивать петь'; *običavati pjevati* 'иметь обыкновение петь'; *malo pjevati* 'немного петь'; *često, mnogo puta, ponekad pjevati* 'часто, много раз, иногда петь'“ (Auburgen 1988: 58).

Автор констатирует, что СГД является не только лексической и синтаксической категорией, но и морфологической: „Категория способа глагольного действия в хорватском языке является не только лексической и синтаксической категорией, но и морфологической: претеритальные формы глаголов связаны с определенной субкатегорией категории СГД: имперфект имеет в отношении СГД дуративно-процессуальное или итеративное значение, перфект и плюсквамперфект – результативное, а аорист – иногда инхоативное или финитивное, но обычно все же специальное значение исторически констатирующего аориста. Этот последний аорист не является СГД в плане образа действия, подчиненного глубинному лексическому смыслу глагола. Напротив, мы наблюдаем формирование этого смысла без подчинения ему прочих субкатегорий СГД. Процессуальность лексического значения при таком аористе ослаблена. Сюда относится то, что формы аориста в большинстве случаев образованы от глаголов совершенного вида. Формы имперфекта, напротив, обычно принадлежат к несовершенному виду, что равным же образом относится к их значению в категории СГД, дуративной и итеративной процессуальности“ (Auburgen 1988: 58–59). Однако, он подчеркивает, что СГД является в

первую очередь лексикологической и фразеологической, т. е. синтаксической категорией: „Ввиду того, что использование форм перфекта, имперфекта, аориста и плюсквамперфекта ныне в хорватском языке ограничено, верно, что категория СГД является в первую очередь лексикологической и фразеологической (т. е. синтаксической). С одной стороны, существуют самостоятельные глаголы, обозначающие только СГД – в особенности фазовые глаголы – и соединяющиеся с инфинитивом смыслового глагола (в сербском иногда также с подчиненным предложением, вводимым союзом *da*): *počinjati/početi*, *započinjati/započeti* ‘начинать/начать’, *prestajati/prestati* ‘переставать/перестать’, *završavati/završiti* ‘заканчивать/закончить’, *nastavljati/nastaviti* ‘продолжать/продолжить’, *običavati* ‘иметь обыкновение’. С другой стороны, словообразование располагает богатым спектром возможностей различать отдельные СГД, в особенности при помощи префиксации, и таким образом может возникать дальнейшее расширение набора СГД-партнеров. С точки зрения вида эти варианты СГД являются одновидовыми – перфективными или имперфективными, в редких случаях двувидовыми. Как языковое средство обозначения СГД используются, помимо префиксов, также инфиксы и суффиксы. Корневые слова с точки зрения вида всегда дуративны“ (Auburgen 1988: 59).

В дальнейшем анализе он рассматривает только некоторые СГД: дуративные, итеративные, семельфактивные (моментальные), результативные, дистрибутивные.

В „Грамматике хорватского языка“ Барбаба Кунцман-Мюллер примерно полторы страницы посвящает СГД. Сначала она дает их общую характеристику: „Отдельно от вида, который представляет собой грамматическую категорию с двумя членами – имперфектив и перфектив, затрагивающую все существующие глаголы и глагольные группы, следует рассматривать т. н. способы глагольного действия.“ Она подчеркивает, что здесь речь идет о лексической категории: „Они представляют собой лексическую категорию, охватывающую многие, но не все глаголы. По этой причине мы не имеем возможности подробно остановиться на сложной корреляции между глагольным видом и способами глагольного действия“ (Kunzmann-Müller 1994: 62–63).

Далее автор рассматривает типологию СГД: „Категорией глагольного действия определенные глаголы распределяются по смысловым группам и упорядочиваются по признакам, какие характеристики действия и способа его выполнения они содержат. Глаголы, маркированные в отношении этой категории, выделяются таким образом тем, что, с одной стороны, содержат значение т. н. исходного глагола, а с другой – дополнительный модифицирующий компонент значения.“

Потом дается краткий анализ формальных средств, используемых для выражения СГД: „Формально способы глагольного действия представлены различными средствами; значительную роль играют разнообразные аффиксы, т. е. префиксы, суффиксы и постфиксы. Помимо этих средств, относящихся к области словообразования, существуют средства и из других сфер, ср. использование фазовых глаголов *početi*, *započeti*, *otpočeti* ‘начать’, *nastaviti*, *produžiti* ‘продолжить’ и *prestati*, *prekinuti*, *prekratiti* ‘прекратить’, а также и диоматизированные конструкции, как, например, *udariti u plač* ‘удариться в слезы’, *udariti u smijeh* ‘удариться в смех’, ср. II 1.2. (2)“ (Kunzmann-Müller 1994: 63).

Барбаба Кунцман-Мюллер соотносит СГД с категорией вида и выделяет разные их типы: „В грамматическую категорию вида лексическая категория способа глагольного действия не может быть единым образом встроена. Помимо СГД, представители которых по этому критерию являются перфектива или имперфектива тантум, к примеру семельфактивы *skoknuti* ‘прыгнуть’, *bocnuti* ‘уколоть’, эволютивы *rasplakati se* ‘расплакаться’, дистрибутивы *poisprodavati* ‘распродать’, *poisprelamati* ‘попереломать’ противативов *pjevuckati* и *pjevušiti* ‘тихонько петь’, *grickati* ‘легонько грызть, покусывать’, существуют регулярные коррелятивные пары. Создание СГД-партнеров через вторичное образование имперфективов в хорватском/сербском языке – совершенно обычное дело, ср. вторичный имперфектив *dograđivati* к *dograditi* ‘достроить’, *nabirati* к *nabrati* ‘набрать, нарвать’, *izrađivati* к *izraditi* ‘изготовить’“ (Kunzmann-Müller 1994: 63). Среди СГД автор считает важнейшими два типа: ингрессивный и комплетивный.

14. Среди отдельных работ выделяется статья Зузанны Тополинской „Из проблематики славянского инхоатива“ (Zuzanna Topolińska. *Iz problematike slovenskog inhoativa*, Beograd 1985). В этой работе инхоатив рассматривается как грамматическая категория (на примере глагола *uzeti*), точнее отношение глагольного вида и фазового действия.

Литература

- Auburger 1988: Auburger, Leopold. *Verbmorphologie der kroatischen Standardsprache*. Heidelberg: Julius Gross Verlag. S. 48–71.
- Babić 1978: Babić, Stjepan. Iterativizacija i srodne pojave u tvorbi glagola. In: *Filologija*. Zagreb. Br. 8. S. 37–48.
- Belić 1924: Belić, Aleksandar. Zur slavischen Aktionsart. In: *Streitberg Festgabe*. Leipzig. S. 1–11.

- Gojmerac 1980: Gojmerac, Mirko. *Glagolski vid u hrvatskom ili srpskom i njemačkom jeziku*. Zagreb: Filozofski fakultet. Disertacija.
- Grubor 1953: Grubor, Đuro. Aspektna značenja. B: *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, Odjel za filologiju*. Zagreb. Knj. 4, S. 5–234. Knj. 5. S. 237–440.
- Hrvatska gramatika 1995: *Hrvatska gramatika*. Autori: Zečević, Vesna; Peti, Mirko; Pavešić, Slavko; Malić, Dragica; Lončanić, Mijo; Barić, Eugenijs; Znika, Marija. Zagreb: Školska knjiga.
- Kunzmann-Müller 1994: Kunzmann-Müller, Barbara. *Grammatikhandbuch des Kroatischen und Serbischen*. Frankfurt am Main – Wien [u.a.]: Lang.
- Rosandić/Silić 1979: Rosandić, Dragutin; Silić, Josip. *Osnove morfologije i morfolistike hrvatskoga književnog jezika: Priručnik za nastavnike*. Školska knjiga. Zagreb. S. 110–123.
- Silić/Pranjković 2005: Silić, Josip; Pranjković, Ivo. *Gramatika hrvatskoga jezika*. Zagreb: Školska knjiga.
- Stevanović 1970/II²: Stevanović, Mihailo. *Savremeni srpskohrvatski jezik (Gramatički sistemi i književnojezička norma)*. Beograd: Naučna knjiga. S. 507–524.
- Topolińska 1985: Topolińska, Zuzanna. Iz problematike slovenskog inhoativa. In: *Južnoslovenski filolog*. Beograd. XLI. S. 1–11.
- Žepić 1983: Žepić, Stanko. Das Verb im Deutschen und Serbokroatischen. In: *Hrvatsko-njemačke kontrastivne studije*. Zagreb: Zavod za lingvistiku Filozofskog fakulteta. S. 58–66.

Branko Tošović (Graz)

Proučenost načina vršenja glagolske radnje u serbokroatistici

Analiza se sastoji iz dva dijela. U prvoj se razmatraju pogledi srpskih lingvista na načine vršenja glagolske radnje, u drugoj hrvatskih. Autor izdvaja tumačenja ove kategorije od strane Aleksandra Belića i Đura Grubora. On takođe analizira poziciju Mihaila Stevanovića, Stjepana Babića, Dragutina Rosandića, Josipa Silića, Iva Pranjkovića, Mirka Gojmerca, Stanka Žepića i dr. Autor dolazi do zaključka da su interesovanje na načine vršenja glagolske radnje više ispoljavali hrvatski nego srpski jezikoslovci.

Branko Tošović
Institut für Slawistik
der Karl-Franzens-Universität Graz
Merangasse 70
8010 Graz
+43/316/3802522

Branko Tošović

branko.tosovic@uni-graz.at
www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/